

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.37>

Приорова Елена Михайловна, Савченко Елена Павловна, Фильчакова Екатерина Михайловна
КОНЦЕПТ "РОДИНА" В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Статья выполнена в русле относительно нового направления в науке о языке - лингвоконцептологии - и посвящена изучению концепта "родина", его ментальной и языковой реализации в русском и английском языках. Научное исследование проводится на материале поэтических текстов англоязычных и русскоязычных авторов с привлечением различных лексикографических источников. Языковой эксперимент условно разделен на несколько этапов, описанных в статье. Результатом становится комплексный лингвоментальный анализ концепта "родина" в русском и английском языках, выявляющий сходства и различия в восприятии и вербализации исходного лингвокультурного образования в двух языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 159-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Было выявлено, что наибольшую часть из ФЕВТ репрезентативной группы составляют частичные соответствия (43%), что определено различиями в национальных менталитетах китайского и русского народов. Предлагается возможным акцентировать внимание не на необходимости еще более бережного отношения к сопоставлению ФЕ в обоих языках, поскольку они напрямую связаны с языковыми картинами мира наших народов, с особенностями формирования фразеологизмов, раскрывающих черты китайского и российского менталитетов.

Список источников

1. Абдрахимов Л. Г., Радус Л. А., Ткачук В. В. Военная тематика в китайских пословицах и поговорках: китайско-китайский тематический словарь / под ред. В. В. Ткачука. М.: Восточная книга, 2014. 120 с.
2. Гурулева Т. Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) // Культура и цивилизация. 2017. № 3. С. 196-205.
3. Кленин И. Д., Щичко В. Ф. Лексикология китайского языка: курс лекций. М.: Восточная книга, 2013. 120 с.
4. Полончук Р. А. Сравнительный анализ фразеологизмов военной сферы в китайском и русском языках // Военно-гуманитарный альманах. Серия «Лингвистика». 2017. Вып. 1. С. 536-540.
5. <https://zhidao.baidu.com/junshichengyu/3655013384755693224.html> (дата обращения: 05.01.2017).
6. 中国军事大辞海 《线装书局出版社》，北京，2010年，1775页 (Большой китайский военный словарь. Пекин: Старая книга, 2010. 1775 с.).
7. 王德, 军事熟语的来源 《内蒙古民族大学学报: 社会科学版》2010年第6期, 156-157页 (Ван Дэ. Источники происхождения военной фразеологии // Доклады Народного университета Внутренней Монголии: общественно-научное издание. 2010. № 6. С. 156-157).
8. 王菲, 汉语军事成语研究 《曲阜师范大学出版社》，2009年, 145页 (Ван Фей. Исследование китайских фразеологизмов военной сферы. Цюфу: Издательство Педагогического университета, 2009. 145 с.).

**“CHENGYU” («成语») PHRASEOLOGICAL UNITS OF MILITARY SPHERE:
THE RESULTS OF A COMPARATIVE ANALYSIS
AND THE PECULIARITIES OF TRANSLATING INTO RUSSIAN**

Polonchuk Ruslan Andreevich

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
Rus_MGS@mail.ru*

The article focuses on studying the Chinese phraseologisms of military sphere. The author describes the Chinese and Russian linguists' experience of studying phraseologisms of military sphere. The researcher consistently analyzes differential features of “chengyu” phraseological units of military sphere. Special attention is paid to describing the methodology for studying “chengyu” in comparison with the Russian equivalents. The paper provides the comparative analysis results acquired using the proposed methodology, which allowed the author to make an adequate translation of the Chinese phraseological units of military sphere into Russian.

Key words and phrases: military sphere; phraseology; phraseological unit; Chinese language; “Chinese specificity”; proverbs; sayings; comparative study; “chengyu”.

УДК 81'272

Дата поступления рукописи: 15.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.37>

Статья выполнена в русле относительно нового направления в науке о языке – лингвоконцептологии – и посвящена изучению концепта «родина», его ментальной и языковой реализации в русском и английском языках. Научное исследование проводится на материале поэтических текстов англоязычных и русскоязычных авторов с привлечением различных лексикографических источников. Языковой эксперимент условно разделен на несколько этапов, описанных в статье. Результатом становится комплексный лингвоментальный анализ концепта «родина» в русском и английском языках, выявляющий сходства и различия в восприятии и вербализации исходного лингвокультурного образования в двух языках.

Ключевые слова и фразы: лингвоконцептология; концепт; ментальность; русский язык; английский язык; сравнительно-сопоставительные исследования.

Приорова Елена Михайловна, к. биол. н., доцент

Савченко Елена Павловна, к. филол. н.

Фильчакова Екатерина Михайловна

Московский государственный областной университет

priorlin@mail.ru; ep.savchenko@mgou.ru; katerina-elt@yandex.ru

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В рамках современного языкознания российскими учеными было выделено новое научное направление – лингвоконцептология, которая занимается изучением национально-культурного пласта ментального лексикона,

применяя методы исследования, присущие семантике: компонентный (семный) анализ, методику построения семантических и ассоциативных полей и др. Следовательно, во многом лингвоконцептология продолжает классическую, структурную и функциональную семантику, в то же время затрагивает интересы социологии, истории, культурологии, лингвокогнитологии, антропологии. Главной единицей лингвоконцептологии становится «концепт».

Понятие концепта утвердилось в науке о языке в конце XX – начале XXI века, когда его активно стали использовать в своих трудах Н. Д. Арутюнова (1993) [1], С. Х. Ляпин (1997) [11], Ю. С. Степанов (1997) [19] и др. Однако стоит отметить, что были попытки заменить этот термин другими, основываясь на том, что «концепт» – слишком широкое понятие. Так, наряду с термином концепт можно встретить «логоэпистема» [4, с. 70] или «лингвокультурема» [6, с. 44-56]. Тем не менее в научном дискурсе закрепился именно термин «концепт», что можно объяснить «естественностью его вторичной терминологизации» [5, с. 6].

Исследователь Л. О. Чернейко утверждает, что «основа концепта – сублогическая. Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает все множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости» [21, с. 313]. Концепт – это то, посредством чего человек «входит» в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [7]. Та же идея прослеживается и в труде У. Крофта и Д. А. Круза под названием “Cognitive linguistics” («Когнитивная лингвистика»): “In fact, no concepts exist autonomously: all are understood to fit into our general knowledge of the world in one way or another” [24, p. 16]. / «На самом деле ни один концепт не существует обособленно: они все, в том числе и смысловые, – входят в систему наших знаний о мире» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Е. П., Е. С., Е. Ф.).

Концепты, будучи единицами сознания, могут сильно отличаться не только среди представителей разных лингвокультур, но и среди представителей одной и той же лингвокультуры, т.к. каждый человек наряду с национальной картиной мира является носителем и индивидуально-личной картины мира (в т.ч. и языковой). Примечательно, что Рональд Лангакер считает: “...while meaning is identified as conceptualization, cognition at all levels is both embodied and culturally embedded” [27, p. 28]. / «...если значение отождествляется с концептуализацией, то познание воплощено и закреплено на всех уровнях культуры». Следовательно, концепт несет в себе не только предметную соотнесенность, но и коммуникативно значимую информацию. Как и любое другое понятие, концепт, закрепленный в нашем сознании в форме некоего образа, включен в систему парадигматических и синтагматических связей. Будучи воплощенным в слове или реализованным в предложении/высказывании, концепт имеет распространенные ассоциативные связи, несет в себе ценностные характеристики и является важным культурным узлом, отражает определенную часть языковой картины мира.

Цель нашего исследования – выявить особенности языковой и ментальной реализации концепта «родина» в русской и английской лингвокультурах, определить место данного лингвокультурного образования в языковой картине мира указанных культур.

Концепт «родина» неслучайно выбран базовым концептом настоящего исследования.

Во-первых, концепт «родина» представляет собой важнейший компонент национальной языковой картины мира любого языка, т.к. в нем выявляется отношение человека и общности к обитаемому пространству, ко многим историко-культурным событиям и явлениям.

Во-вторых, на современном этапе развития человечества, в эпоху новых политико-экономических потрясений и противостояний вопрос о национальных ценностях и приоритетах звучит как никогда актуально.

Материалом нашего исследования послужили аутентичные поэтические тексты на русском и английском языках и их переводы, выполненные профессиональными переводчиками (М. Ю. Лермонтов «Отчизна» и его перевод, выполненный В. Чистяковым; О. Э. Мандельштам «Солдат № 3» (из цикла стихотворений о неизвестном солдате) и перевод Я. Пробштейна; Р. Бернс “Soldier’s Joy” («Возвращение солдата») и его перевод, выполненный С. Я. Маршаком; стихотворение Т. Грэя “Elegy Written in a Country Churchyard” («Элегия, написанная на сельском кладбище») и перевод В. Жуковского).

Анализ концепта «родина» в сравниваемых лингвокультурах должен быть многосторонним и многоаспектным, понятийным и ценностным. Кроме того, считаем важным обратиться к мифопоэтическим образам родной земли в сознании носителей изучаемых лингвокультур.

Проводимое исследование мы условно разделили на несколько этапов.

В качестве отправного пункта нашего исследования мы обратились к лексикографическим источникам русского и английского языков.

Так, толковые словари предлагают следующие определения исходного понятия:

Родина – 1. Место, страна, где человек родился; где сложился, возник этнос. 2. Место возникновения, открытия или изобретения чего-либо [15; 20].

Родина – 1. Отечество, родная страна. 2. Место рождения, происхождения чего-либо [8].

Родина – родимая земля, место рождения; земля, государство, где родился [14].

Родина – «отчество», тогда как укр. *родина* – «семья», блр. *зодіна* – то же, болг. *родина* – «родина, место рождения», сербохорв. *родина* «обилие плодов», словен. *rodina* – то же, чеш., словц. *rodina* – «семья», польск. *rodzina* – то же, произведено от *pod* [2].

Так, проанализировав определение понятия «родина», мы приходим к выводу, что: *родина* – это 1) место, где родился человек, зародился этнос; 2) место возникновения или изобретения чего-либо.

Обратившись к онлайн-словарю синонимов русского языка, мы установили следующий синонимический ряд понятия «родина»: *отчество, отчизна, родная земля, родная сторона (сторонка), родной край, колыбель, источник, начало* [16].

Кроме того, нельзя оставлять без внимания и антонимы изучаемого понятия, т.к. оппозиция «свой – чужой» является универсальной схемой, иллюстрирующей взаимоотношения ключевых концептов духовного универсума носителей русскоязычной и англоязычной идентичностей – «образа своего мира», родной земли и противопоставляемого ему образа неизвестного пространства (антонимы понятия «родина»: *чужая сторона, чужбина* [18]).

Обратимся к оригинальным текстам произведений М. Ю. Лермонтова и переводам его произведений:

«Люблю *отчизну* я, но странно любовью!
Не победит ее рассудок мой,
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой...» [10].

Motherland

“My *motherland* I love; still love of mine is odd!
It’s strangely settled in my inquiring soul:
The glory that’s been highly paid by blood,
And full of proud trust its quiet dole...” [9].

Еще один интересный пример реализации исследуемого концепта в русской лингвокультуре мы находим в стихотворении О. Э. Мандельштама «Солдат № 3» (цикл стихотворений о неизвестном солдате):

«Развивается череп от жизни
Во весь лоб – от виска до виска, –
Чистотой своих швов он дразнит себя,
Понимающим куполом яснится,
Мыслью пенится – сам себе снится –
Чаша чаш и *отчизна отчизне* –
Звездным рубчиком шитый чепец...» [12].

“The skull develops through life
Along the whole brow – from temple to temple –
It tempts itself with the purity of its joins...
Foams with thought, dreams to itself,
A cup of cups, *homeland’s home*...” [13].

Второй этап проводимого лингвокультурного исследования состоял в выявлении фразеологических и идиоматических выражений, частью которых является искомым компонент – родина.

Русский фольклор богат выражениями, передающими в полной мере отношение носителей русской национальной идентичности к родной земле: «*Своя земля и в горести мила*», «*Родная сторона – мать, чужая – мачеха*», «*И кости по родине плачут*», «*На чужбине и собака тоскует*» [17].

Фразеология русского языка также содержит единицы, помогающие установить языковую реализацию концепта «родина»:

1) защита родины, борьба за нее: *за отечество живот кладут; положить голову за родину; отдать жизнь за отчизну*;

2) ностальгия: *мила та сторона, где пупок резан; всякому мила своя сторона; дома и стены помогают*;

3) противопоставление родины чужбине: *родимая сторона – мать, чужая – мачеха; чужбинка не по шерсти гладит; за морем теплее, а у нас светлее (веселее); за морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да свое* [Там же];

4) гордость за свою страну: *Москва – всем городам мать* [Там же].

Говоря о Родине, представители русской национальной лингвокультуры часто используют эмоционально окрашенную лексику и фразеологию: *матушка Россия, Родина мать, родная земля, родимая сторона, отчий край, край отцов* и т.д.

Характерная черта языковой реализации концепта «родина» в русском языке – эмоциональность и экспрессивность, открытое выражение эмоций. А. Вежицкая отмечает: «В изучении русского языка и его взаимосвязи с культурой народа я пришла к заключению о важном значении эмоций и их свободном выражении, высоком эмоциональном накале русской коммуникации, богатстве лингвистических средств для передачи эмоций и их оттенков» [3, с. 195].

Обратившись к англоязычным лексикографическим источникам, мы также провели анализ синонимов, антонимов и фразеологического наполнения исследуемого понятия, пройдя, таким образом, все указанные этапы исследования.

Отметим, что русскоязычному *родина* соответствует несколько вариантов в английском языке: *mother land, native land, home, homeland*, а также: *вернуться на родину = to return home; тоска по родине = home-sickness*.

Лексикографический источник *Dictionary of English Language and Culture* (далее – DELC) представляет изучаемое понятие следующим образом:

“MOTHER COUNTRY (MOTHERLAND: see MOTHER COUNTRY):

1) the country of one’s birth; one’s native land;

2) the country from which a group of settlers in another part of the world originally came” [25, p. 117].

Отметим, что английский язык оказался более «богат» синонимами понятия *one’s country*: *God’s country, birthplace, country of origin, fatherland, home, homeland, mother country, motherland, native soil, old country, old world, terra firma, the old country* [23].

В данном синонимическом ряду, объединенном семей *родная земля*, разница прослеживается в той части, где указан «зачинатель» родины – Бог, родитель, нация, отец, земля, страна, мир.

Обратившись к аксиологической составляющей исходного лингвокультурного образования, мы видим, что чаще всего свою реализацию находят лексемы *home* и *country*: *East or West home is best. / В гостях хорошо, а дома лучше; You can take the boy out of the country, but you can’t take the country out of the boy. /*

Можно увезти мальчика из родной страны, но нельзя забрать у него родину; A prophet is not without honour save in his own country. / Нет пророка в своем отечестве [15].

Неудивительно, что классики английской поэзии не раз затрагивали в своем творчестве тему родины.

Обратимся к творчеству классика английской поэзии Р. Беннса (Robert Burns) и его стихотворению “Soldier’s Joy”.

“I lastly was with Curtis, among the floating batt’ries,
And there I left for witness, an arm and a limb;
Yet let *my Country* (здесь и далее курсив наш. – Е. П., Е. С., Е. Ф.) need me, with Elliot to head me,
I’d clatter on my stumps at the sound of drum” [22, с. 216].

Перевод:

«На флоте очутился
И там я поплатился
Солдатской чести ради,
Рукою и ногой,
Но, знай, *земля родная*,
На клюшке ковыляя,
Коль надо, в строй я стану
Под барабанный бой»
(перевод с англ. С. Я. Маршака) [Там же].

В данном случае концепт «родина» находит свое языковое выражение посредством словосочетаний *my Country* и *земля родная*. Так, переводчик воспользовался одной из лексических трансформаций – модуляцией, что позволяет полноценно и адекватно передать англоязычный фрагмент на русском языке.

Обратимся еще к одному англоязычному примеру, который мы находим у Томаса Грея (Thomas Gray), – «Элегия, написанная на сельском кладбище» (“Elegy Written in a Country Churchyard”):

“Th’applause of listening senates to command,
The threats of pain and ruin to despise,
To scatter plenty o’er a *smiling land*,
And read their history in a nation’s eyes” [26, с. 155].

Перевод:

«Отечество хранить державную рукою,
Сражаться с бурей бед, фортуны презирать,
Дары обилия на смертных лить рекою,
В слезах признательных дела свои читать...» (перевод с англ. В. Жуковского) [Там же, с. 160].

Перевод можно считать несколько вольным, т.к. вместо метафоры «улыбающаяся земля» (*smiling land*) мы видим «отечество» в первой строке. Но в целом по эмоциональной напряженности, глубине образов перевод не уступает оригиналу.

Так, проведенный анализ показал, что русскоязычные поэты в своих произведениях чаще используют слово «отчизна» для реализации концепта «родина», в то время как при обратном переводе мы зачастую останавливаемся на лексеме *motherland*, что может быть связано с прочно укрепившейся в нашем сознании связью между *родиной*, отчим домом и матерью.

В ходе исследования заявленного концепта мы также выявили следующие характеристики:

- В понятийном измерении в основу изучаемого лингвокультурного образования заложена формулировка: «Родина – это место, где я родился (вырос)» (в русской лингвокультуре) и “the country of one’s birth” – в английской.
- В ценностном измерении самыми яркими являются чувства ответственности, желания уберечь родину, стремление представить ее с лучшей стороны. Эти характеристики концептов *родина* и *one’s country* совпадают в исследуемых лингвокультурах.
- В этимологическом измерении в русской лингвокультуре важен славянский корень *rod*, в английской – *country*.

В результате проведенного исследования мы полагаем, что концепт «родина» является лексическим концептом (т.е. участвует в создании фразеологизмов), значим в обеих лингвокультурах, устойчив в сознании носителей обоих языков. В русском языке искомый концепт находит множественную языковую реализацию, богат синонимами, часто упоминается в фольклоре и поэзии. В то же время для англоязычных авторов более характерно использовать концепт “one’s country”, который является, с одной стороны, более широким, чем русскоязычное «родина», с другой стороны, лишен дополнительных, периферийных значений. В силу характерной для англичан сдержанности проявления чувств и эмоций именно “one’s country” чаще всего используется авторами для описания родной земли, что никак не сказывается на разнообразии подбираемых языковых эквивалентов в процессе перевода.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3-6.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. И. Лапиной, Е. Маталиной и др. М.: АСТ; Астрель; Lingua, 2003. 1248 с.
3. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 290 с.
4. Верецагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. 84 с.
5. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый эффект» // Язык, сознание, коммуникация. М.: Макс Пресс, 2003. Вып. 24. С. 5-12.
6. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
7. Гизатова Г. К. Аксиологическая функция фразеологизмов в английском и русском языках // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 179-183.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык – Медиа, 2006. Т. 4. 2750 с.
9. Лермонтов М. Ю. Отчизна [Электронный ресурс] / пер. на англ. В. Чистякова // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2011/07/30/4183> (дата обращения: 18.08.2017).
10. Лермонтов М. Ю. Родина [Электронный ресурс] // ПишиСтихи. URL: <http://pishi-stihi.ru/rodina-lermontov.html> (дата обращения: 18.08.2017).
11. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 1997. Вып. 1. С. 11-35.
12. Мандельштам О. Э. Солдат № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://rvb.ru/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/04annex/01versions/0599.htm (дата обращения: 18.08.2017).
13. Мандельштам О. Э. Солдат № 3 [Электронный ресурс] / пер. Я. Пробштейна // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/avtor/ianarc> (дата обращения: 18.08.2017).
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.08.2017).
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Ожегов.ру. URL: <http://www.ozhegov.ru/> (дата обращения: 18.08.2017).
16. Полный словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://словарь-синонимов.рф/> (дата обращения: 18.08.2017).
17. Пословицы и поговорки [Электронный ресурс]. URL: <http://pogovorki.net/> (дата обращения: 18.08.2017).
18. Словарь антонимов [Электронный ресурс]. URL: <http://antonymonline.ru/> (дата обращения: 18.08.2017).
19. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 838 с.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Изд-е 4-е, стереотип. М.: АСТ; Астрель, 2007. Т. 2. 832 с.
21. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: МГУ им. Ломоносова, 1997. 352 с.
22. Burns R. The Jolly Beggars: A Cantata // Английская поэзия в русских переводах (XIV-XIX века): поэтическая антология на русском и английском языках. М.: Прогресс, 1981.
23. Cambridge Dictionaries Online [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 18.08.2017).
24. Croft W., Cruse D. A. Cognitive linguistics. N. Y.: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
25. Dictionary of English Language and Culture. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2005. 1621 p.
26. Gray T. Elegy Written in a Country Churchyard // Английская поэзия в русских переводах (XIV-XIX века): поэтическая антология на русском и английском языках. М.: Прогресс, 1981. С. 154-162.
27. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. Stanford: Stanford University Press, 1987. 1105 p.

THE CONCEPT “MOTHERLAND” IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

Priorova Elena Mikhailovna, Ph. D. in Biology, Associate Professor

Savchenko Elena Pavlovna, Ph. D. in Philology

Fil'chakova Ekaterina Mikhailovna

Moscow Region State University

priorlin@mail.ru; ep.savchenko@mgou.ru; katerina-elt@yandex.ru

The article is carried out in line with a relatively new direction in the science of language – linguistic conceptology – and is devoted to the study of the concept “Motherland”, its mental and linguistic realization in Russian and English. Scientific research is conducted on the basis of poetic texts of the English-language and the Russian-language authors with the use of various lexicographic sources. The study is divided conditionally into several stages described in the paper. The result of the research is a comprehensive linguo-mental analysis of the concept “Motherland” in the Russian and English languages, revealing similarities and differences in the perception and verbalization of the original linguistic-cultural formation in two languages.

Key words and phrases: linguistic conceptology; concept; mentality; Russian; English; comparative-contrastive studies.